

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1504
15 July 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1504-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
9 июля 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

Первоначальный доклад Нигерии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Их следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

Первоначальный доклад Нигерии (CCPR/C/92/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н Ядуду, г-н Усман, г-н Абуа, г-н Кумасси, г-н Рашид, г-н Мохаммед, г-н Нвокеди, г-н Табиу, г-н Аль-Араби, г-н Экпу, г-н Сулайман и г-жа Куаку (Нигерия) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету возобновить рассмотрение первоначального доклада Нигерии, которое было начато на пятьдесят шестой сессии, однако не было завершено в связи с недостатком времени.
3. Он предлагает главе делегации Нигерии в своем вступительном заявлении не только затронуть вопросы, поднятые в разделе II перечня тем (M/CCPR/C/56/LST/N19/2), но и назвать любые действия, предпринятые в связи с неотложными рекомендациями Комитета относительно тем, рассмотренных раньше по разделу I. Кроме того, Комитету хотелось бы услышать замечания делегации по вопросу, поднятому в письме Комитета на имя Постоянного представителя Нигерии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 4 июня 1996 года относительно того утверждения, что представителей Организации по защите гражданских свобод, неправительственного органа со штаб-квартирой в Лагосе, не допустили до участия в работе пятьдесят шестой сессии Комитета.
4. Г-н ЯДУДУ (Нигерия) отмечает, что помимо официальной делегации в составе пяти представителей правительства на заседании Комитета также присутствуют члены вновь образованной Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ): очевидно, что это является еще одним свидетельством приверженности Нигерии уважению прав человека, которую эта страна уже неоднократно продемонстрировала, самым заметным проявлением чего служит включение в национальное законодательство Нигерии положений Африканской хартии прав человека и народов. Г-н Ядуду приводит несколько примеров широких полномочий НКПЧ, которая может проводить расследование всех случаев нарушения прав человека, о которых ей становится известно, и рекомендовать средства правовой защиты, включая наказание виновных и выплату компенсации жертвам; НКПЧ может поощрять диалог между правительством и НПО, информировать общественность по вопросам прав человека, сотрудничать с национальными и международными НПО и публиковать доклады о своей деятельности и ее результатах. Правительство и народ Нигерии испытывают высокое уважение к Комитету по правам человека и придают большое значение любым предложениям и рекомендациям, которые он может формулировать в осуществление своих полномочий в соответствии со статьей 40 Пакта.

5. Резюмируя неотложные рекомендации, принятые Комитетом в свете рассмотрения первой части первоначального доклада Нигерии и изложенные в документе ССРР/С/79/Add.64, г-н Ядуду напоминает Комитету, что, заверив его тогда во всяческом содействии со стороны Нигерии и ее готовности рассмотреть возможность осуществления любых рекомендаций, которые может сделать Комитет, он также призывал его не принимать поспешных решений до окончания работы миссии по установлению фактов, направленной в Нигерию Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по просьбе этой страны. После опубликования доклада этой миссии в качестве приложения к документу А/50/960 Генеральному секретарю от имени главы государства Нигерии был направлен предварительный ответ (также содержащийся в приложении к вышеупомянутому документу), в котором глава государства обещал внести поправки в ряд декретов, касающихся Трибунала по гражданским беспорядкам, с тем чтобы исключить участие военнослужащих в деятельности этого трибунала, а также предусмотреть возможность обжалования его вердиктов и приговоров. Кроме того, он обещал восстановить процедуру хабеас корпус в отношении лиц, помещенных под стражу в соответствии с декретом № 2 1984 года, произвести срочный пересмотр дел всех лиц, в настоящее время содержащихся под стражей без суда в соответствии с этим указом, а также поручить Комиссии по развитию районов добычи нефти и минеральных ресурсов (ОМПАДЕК) "изучить вопрос о том, существуют ли специфические экологические и природоохранные проблемы в районе проживания народа огони в целях улучшения положения". Г-н Ядуду с удовлетворением отмечает, что все обещания, данные Генеральному секретарю в этом предварительном ответе, были выполнены. Кроме того, правительство Нигерии выразило готовность к продолжению конструктивного диалога в рамках добрых услуг Генерального секретаря.

6. Что касается тех аспектов рекомендаций Комитета по правам человека, по которым еще не предпринято никаких действий, то г-н Ядуду может лишь обратиться к членам Комитета с просьбой учесть, что некоторые из декретов, которые рекомендовалось отменить, были приняты до присоединения Нигерии к Пакту, что процесс законодательной реформы, как правило, занимает время и что некоторые из этих декретов в историческом плане были необходимым элементом правления военных, однако, несомненно, будут отменены, в связи с чем можно ожидать, что они утратят силу с возвращением гражданского демократического правления 1 октября 1998 года или еще до этой даты.

7. Затем г-н Ядуду переходит к вопросам, поднятым в разделе II перечня вопросов, касающихся конституционного и законодательного обеспечения применения положений Пакта в Нигерии, уделяя особое внимание статьям 2, 3, 4, 10, 18, 19, 21, 22, 25 и 27 Пакта.

8. Сославшись на свои предварительные замечания на пятьдесят шестой сессии, г-н Ядуду отмечает, что практически все права, признаваемые в соответствии с Пактом, закреплены в Конституции 1979 года с поправками, которая в полной мере обеспечивает их применение. Кроме того, с принятием Африканской хартии прав человека и народов (законом о ее ратификации и применении) (ССРР/С/92/Add.1, пункт 5) многие из прав, признаваемых в соответствии с Пактом, получили закрепление в законодательстве страны.

Г-н Ядуду уже подчеркивал важность Национальной комиссии по правам человека, которая, несомненно, будет приветствовать содействие и сотрудничество со стороны Центра по правам человека Организации Объединенных Наций и других органов, действующих в области прав человека. Ему не известно ни о каких случаях упоминания положений Пакта в судебных решениях, однако Африканская хартия в настоящее время вполне может стать неотъемлемой частью нигерийской юриспруденции в области прав человека.

9. Что касается каких-либо шагов по распространению информации о правах, признаваемых в Пакте, на языках, которые используются в Нигерии, то г-н Ядуду поясняет, что их насчитывается более 250, в связи с чем это чересчур сложно. Если же будет выбран какой-либо из трех основных языков, то это может быть расценено как дискриминация. С другой стороны, информация о правах, признаваемых в Пакте и защищенных как Конституцией страны, так и Африканской хартией прав человека и народов, активно распространяется на английском языке – официальном языке Нигерии. В рамках празднования 50-й годовщины Организации Объединенных Наций была проведена определенная работа по переводу Всеобщей декларации прав человека на местные языки. Г-н Ядуду выражает надежду, что Национальная комиссия по правам человека продолжит эту работу.

10. Что касается факторов и сложностей, препятствующих применению Пакта, то г-н Ядуду перечисляет ряд из них: сложность согласования некоторых ныне действующих законов, принятых до присоединения Нигерии к Пакту, с налагаемыми Пактом обязательствами; чрезмерное, зачастую некритическое, доверие Комитета по правам человека к докладам и сообщениям, поступающим из недостоверных или преследующих какие-либо собственные и политические цели источников, в качестве основы для оценки соблюдения Пакта; бремя, налагаемое на ограниченные ресурсы страны обязательством частого представления периодических докладов; а также проблема доверия, связанная с тем, что Комитет по правам человека слишком критически оценивает применение Пакта развивающимися странами и слишком снисходительно относится к недостаткам, связанным с его осуществлением в развитых странах.

11. Отвечая на вопрос о мерах, принимаемых для обеспечения равенства полов и поощрения участия женщин в политической, экономической и общественной жизни страны на всех уровнях, г-н Ядуду перечисляет ряд мер, иллюстрирующих прогресс Намибии в этой области, включая такие вопросы, как равная оплата труда, льготные займы, направленные на развитие самостоятельной занятости женщин в сельской местности, представительство женщин на всех уровнях органов управления и поддержка женских НПО.

12. Отвечая на вопросы, связанные с гарантиями безопасности и средствами судебной защиты, которые действуют в период чрезвычайного положения, г-н Ядуду отмечает, что после присоединения Нигерии к Пакту чрезвычайное положение не объявлялось ни разу и что соответствующие пункты доклада лишь призваны представить информацию о процедурах, предписываемых Конституцией 1979 года в случае введения чрезвычайного положения.

13. Что касается соблюдения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, то в самом этом документе признается, что не все положения данных правил могут всегда и везде применяться во всем объеме. Со своей стороны Нигерия разработала такие правила обращения с заключенными, которые в основном применяются на практике и которые с учетом возможностей этой страны могут считаться аналогичными стандартам, разработанным Организацией Объединенных Наций.
14. Что касается свободы совести, права на свободу выражения собственного мнения, свободы собраний и ассоциаций, то г-н Ядуду подтверждает, что ими можно пользоваться только в той степени, в какой это разрешено законом и необходимо в интересах безопасности государства и общества, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения.
15. Что касается вопроса о якобы имеющем место влиянии общей атмосферы насилия в стране на осуществление представителями меньшинств их прав, закрепленных в статье 27 Пакта, то г-н Ядуду заявляет, что правительству Нигерии неизвестно ни о каких нарушениях, ограничивающих осуществление прав какого-либо из 250 этнических или языковых меньшинств, проживающих в стране, при том что эти права закреплены в Конституции 1979 года и пользуются ее защитой. Кроме того, правительству Нигерии неизвестно о каких-либо жалобах со стороны представителей этнических меньшинств на нарушения их прав и привилегий.
16. Заверив членов Комитета в том, что делегация Нигерии с готовностью представит любые дальнейшие разъяснения, которые могут понадобиться в связи с рассматриваемым перечнем вопросов, г-н Ядуду обращается к теме, затронутой в письме Председателя Комитета на имя Постоянного представителя Нигерии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 6 июня 1996 года. Согласно этому письму, нигерийские власти не позволили некоторым сотрудникам Организации по защите гражданских свобод выехать из страны для участия в работе пятьдесят шестой сессии Комитета в Нью-Йорке. Г-ну Ядуде неизвестно ни о каких инцидентах, когда представителям нигерийских неправительственных организаций не позволяли бы участвовать в работе сессий органов, занимающихся защитой прав человека, или вообще каких-либо форумов, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций; тем не менее ведется расследование этого утверждения. Известно, что время от времени неправительственные организации пытаются накалить политическую атмосферу на подобных форумах или же стараются оказать давление на соответствующее государство в попытках привлечь внимание к беспокоящим их вопросам.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета сделать свои замечания относительно ответов нигерийской делегации на вопросы, поднятые в разделе II перечня вопросов, и действий, предпринятых в соответствии с рекомендациями, сформулированными Комитетом по вопросам, рассмотренным в разделе I.

18. Г-н БХАГВАТИ говорит, что он удовлетворен тем фактом, что правительство Нигерии приняло промежуточные меры с учетом рекомендаций Комитета и миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в Нигерию. Вопросы и замечания Комитета направлены только на оказание государствам-участникам помощи в улучшении положения дел в области прав человека. Будучи сам представителем развивающейся страны, г-н Бхагвати не может согласиться с тем утверждением, что Комитет относится к этим странам с предвзятостью.

19. Г-н ЯДУДУ утверждал, что в ответ на рекомендации миссии по установлению фактов правительство Нигерии приняло решение об отстранении военнослужащих от участия в работе специальных трибуналов и создало апелляционный суд. Г-н Бхагвати спрашивает, кто имеет право подавать такие апелляции и каков состав апелляционного суда. Г-ну Бхагвати хотелось бы знать, какая процедура применяется комиссией по пересмотру дел всех задержанных лиц, установлен ли срок их пересмотра, кто входит в состав данной комиссии, какими полномочиями она располагает, а также являются ли ее рекомендации обязательными для правительства. Представитель Нигерии утверждал, что некоторые из декретов, которые Комитет рекомендовал отменить, были приняты до присоединения Нигерии к Пакту. Вместе с тем большая их часть была принята в 1994 году, т.е. уже после присоединения к Пакту.

20. Г-н Бхагвати спрашивает, какой механизм существует для реализации положений Пакта на практике; эти положения почти дословно воспроизведены в Конституции 1979 года, однако согласно декрету № 12 1994 года суды лишены возможности расследовать возможные нарушения какого-либо из основополагающих прав действиями, совершаемыми в соответствии с законом, а также не уполномочены признавать какие-либо декреты неконституционными. Согласно декрету № 107 1993 года, он и все другие декреты, принятые до или после него, приобретают верховенство над положениями Конституции. Г-н Бхагвати интересуется, действуют ли эти декреты до сих пор, и если да, то каким образом можно обеспечить их соответствие Пакту. Декрет № 2 1984 года был частично отменен: было восстановлено действие права хабеас корпус; г-н Бхагвати спрашивает, остались ли какие-либо ограничения в отношении этого права.

21. Комитет получил сообщения от ряда неправительственных организаций (НПО) относительно арестов и задержаний. Лидер Партии национального сознания Гани Фаваехинми находится под стражей с января 1996 года без предъявления обвинения. Кроме того, несмотря на его слабое здоровье, ему не было разрешено получить врачебную или медикаментозную помощь. Председатель Национальной ассоциации демократических юристов Феми Фалана находится под стражей с февраля 1996 года. Г-н Бхагвати

спрашивает, соответствуют ли действительности сообщения о том, что лица, которых судят в соответствии с декретом об измене и других преступлениях (Особый военный трибунал), не имеют права приглашать защитника по своему выбору, получая назначаемых военных юристов.

22. Что касается статьи 19 Пакта, касающейся права на свободу выражения убеждений, то согласно декретам № 6, 7 и 8 1994 года был приостановлен выпуск изданий газетных групп "Конкорд", "Панч" и "Гардиан" на том основании, что их публикации содержали подстрекательские призывы, направленные против правительства страны; г-н Бхагвати спрашивает, какие подстрекательские призывы были сделаны. Он испытывает удивление в связи с тем, что интересы правительства приравниваются к интересам государства, тогда как подстрекательские призывы, направленные против правительства страны, не обязательно означают подстрекательские призывы против государства, интересы которого могут не совпадать с интересами правительства. Г-н Бхагвати упоминает ряд случаев заключения под стражу или высылки журналистов, а также конфискации тиражей изданий по распоряжению правительства.

23. Что касается пункта 189 доклада, то г-н Бхагвати интересуется, кто – правительство, государство или суды – вправе определять наличие угрозы государственной безопасности и являются ли решения правительства по этим вопросам окончательными.

24. Г-н КЛЯЙН говорит, что, как представляется, возможность осуществления прав человека, закрепленных в Пакте, полностью зависит от нынешней ситуации в Нигерии. Все права человека в этой стране могут быть временно отменены или поставлены в зависимость от каких-либо правительственных декретов даже без объявления чрезвычайного положения. В Нигерии существует Конституция, однако многие ее положения временно отменены, а другие в любой момент могут быть изменены декретами правительства, что создает атмосферу, крайне неблагоприятную для уважения прав человека.

25. Г-н Ядуду утверждал, что Национальная комиссия по правам человека начала свою деятельность с координации работы НПО. Г-н Кляйн хотел бы знать, может ли какой-либо государственный орган выполнить такую задачу, не создавая препятствий для деятельности НПО, которые должны быть свободны от контроля со стороны каких-либо государственных властей. В письме Председателя Комитета на имя Постоянного представителя Нигерии утверждается, что членам НПО не позволили участвовать в работе пятьдесят шестой сессии Комитета и что известны многие другие случаи, когда их паспорта были изъяты. Он считает ответ делегации Нигерии на это письмо неудовлетворительным и заверяет ее в том, что нет никакой опасности чрезмерного влияния НПО на Комитет.

26. В пункте 61 доклада миссии по установлению фактов (A/50/960) утверждалось, что пресса в Нигерии "играет весьма активную роль и чутко реагирует на все происходящее"; вместе с тем в этом докладе говорилось также о частых случаях запугивания журналистов. Г-ну Кляйну хотелось бы призвать правительство Нигерии положить конец подобной практике в качестве еще одного шага на пути к созданию демократического общества.

27. В пункте 88 доклада говорится о депортации иностранцев. Такая практика разрешена Пактом, однако г-ну Кляну хотелось бы знать, существуют ли какие-либо законодательные нормы, обеспечивающие гуманное обращение в процессе депортации.

28. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что он разделяет обеспокоенность г-на Бхагвати и г-на Кляйна. В частности, его поражает утверждение г-на Ядуду, в соответствии с которым в Нигерии считается, что Комитет несправедлив по отношению к развивающимся странам, хотя целый ряд представителей развитых стран утверждали обратное.

29. Г-н Крецмер не удовлетворен разъяснениями, данными г-ном Ядуду относительно положения членов Организации по защите гражданских свобод, упомянутого в письме Председателя Комитета. Г-н Крецмер просит сообщить, где в настоящее время находятся лица, упомянутые в этом письме, поскольку Комитет получил информацию о том, что члены этой организации хотели бы принять участие в работе текущей сессии, но не имеют такой возможности.

30. Комитет запрашивал информацию об ограничениях права на свободу ассоциации, как закрепленных законодательно, так и действующих на практике, однако получил информацию только о законодательстве. Как представляется, члены правозащитных организаций подвергаются преследованию, что является нарушением статей 9 и 22 Пакта. Кроме того, статья 22 Пакта распространяется также на профессиональные союзы. Согласно полученной Комитетом информации, в Нигерии разрешена деятельность только одного профсоюза, члены профсоюзов арестовывались за участие в забастовках, исполнительные советы Национального трудового союза были распущены и правительство разрешило только одному администратору, также назначенному правительством, принять участие в работе национального трудового конгресса. Г-ну Крецмеру хотелось бы получить информацию по этим вопросам.

31. Г-жа ЭВАТ говорит, что обеспокоенность, высказанная Комитетом на своей предыдущей сессии относительно отсутствия в Нигерии правовых гарантий и подмены господства права господством декретов военных, остается прежней.

32. Г-жа Эват высказывает удовлетворение реакцией Нигерии на обеспокоенности миссии по установлению фактов, и в частности созданием Национальной комиссии по правам человека. Несмотря на это, ее обеспокоенность вызывает данный делегацией Нигерии ответ на то утверждение, что членам Организации по защите гражданских свобод не позволили принять участие в предыдущей и текущей сессиях Комитета. Г-жа Эват просит делегацию Нигерии конкретно ответить на вопросы, были ли паспорта г-на Оттеха и г-на Обе изъяты, когда они пытались выехать из страны в начале 1996 года, а также были ли они или какие-либо другие правозащитники арестованы или лишены паспортов в течение последних нескольких недель.

33. Г-жа Эват присоединяется к просьбе г-на Бхагвати представить информацию о том, можно ли обжаловать решения военных трибуналов в полном объеме или лишь частично. Нигерия ответила не на все вопросы, поставленные миссией по установлению фактов и Комитетом на его пятьдесят шестой сессии в том, что касается гарантий справедливого судебного разбирательства, права на допуск в дело адвоката и содержания под стражей до суда. Г-жа Эват спрашивает, как Нигерия отнеслась к предложению Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням осуществить совместную миссию в Нигерии. Судебные процессы над 19 оғони, которые должны были предстать перед судом в феврале 1996 года по обвинениям, сходным предъявленным Кену Саро-Виве, были приостановлены до решения вопроса о соответствии этих судебных процессов Конституции; г-жа Эват интересуется, было ли принято какое-либо решение по данному вопросу. Кроме того, г-жа Эват спрашивает, на каком этапе находится процесс восстановления демократии в Нигерии, какой прогресс достигнут в подготовке выборов и соблюдаются ли официально установленные в связи с ними сроки.

34. Заявление делегации мало добавило к содержащейся в докладе информации о положении женщин в Нигерии, где они по-прежнему подвергаются дискриминация и где лишь немногие женщины занимают ответственные должности в правительстве. Г-жа Эват полагает, что такое положение является результатом решения военных властей, и хотела бы знать, существуют ли какие-либо программы поощрения участия женщин в политической и общественной жизни страны, а также ожидается ли какой-либо прогресс в этом вопросе после восстановления демократии. Остается неясным, существуют ли какие-либо законодательные акты, дискриминирующие женщин, помимо упомянутого в пункте 169 доклада законодательства о приобретении гражданства в связи с заключением брака.

35. В Нигерии действует три системы заключения брака: официальная, традиционная и исламская (CCPR/C/92/Add.1, пункт 168). Г-жа Эват спрашивает, в каком возрасте женщины могут выходить замуж по каждой из этих систем, поскольку брачный возраст крайне важен для добровольного вступления в брак, а также интересуется, во всех ли трех системах супруги получают равные права, в частности в вопросах расторжения брака и наследования. Г-же Эват хотелось бы знать, каким образом полигамия может соответствовать положениям Пакта. Кроме того, г-же Эват хотелось бы получить информацию о числе калечащих операций на женских половых органах и о том, в какой степени они сказываются на высоких показателях материнской и детской смертности. Кроме того, г-жа Эват интересуется, разработали ли женские организации, упомянутые в докладе, программы борьбы с подобной практикой. В докладе говорится, что в Нигерии запрещены аборты; г-же Эват хотелось бы знать, не производится ли в этой связи значительное число незаконных абортов, а если да, то влияют ли они на показатель материнской смертности.

36. В докладе представлена информация о законодательстве, регламентирующем деятельность пенитенциарных учреждений, однако мало сказано о практической стороне этого вопроса. Согласно информации, полученной от НПО, нигерийские тюрьмы переполнены, а заключенные страдают от недостатка пищи и воды и не получают необходимой медицинской помощи. Г-жа Эват просит представить информацию о вместимости нигерийских тюрем, количестве содержащихся в них заключенных и о числе смертей в пенитенциарных учреждениях; кроме того, г-же Эват хотелось бы знать, проводилось ли какое-либо расследование таких смертей.

37. Г-н МАВРОМАТИС говорит, что в течение всех 20 лет своего существования Комитет отличался беспристрастностью. В этой связи в высшей степени несправедливо утверждать, что в отношении развивающихся стран Комитет преследует политические цели или пристрастен.

38. Комитет просили не выносить замечаний до завершения миссии по установлению фактов, однако именно этой миссии следовало бы принимать во внимание работу Комитета, а не наоборот. Нигерия движется в правильном направлении, и ей следует упразднить особые трибуналы, задача которых может быть выполнена федеральными судами. Г-н Ядуду подчеркнул, что для осуществления реформ необходимо время, и это вполне понятно, однако можно надеяться, что Нигерия ускорит осуществление рекомендаций Комитета. Комитету хотелось бы получить заверения в том, что отложенные судебные процессы не будут возобновлены до тех пор, пока в Нигерии не будет создано судов, которые могли бы действовать в соответствии со статьей 14 Пакта.

39. Нигерия является многоэтнической страной и, как и другие бывшие колонии, после обретения независимости страдала от междоусобных конфликтов, слаборазвитости и других препятствий на пути осуществления прав и свобод. Однако, что касается того утверждения, что некоторые декреты, которые Комитет рекомендовал отменить, были приняты до присоединения Нигерии к Пакту, то до ратификации какого-либо международного договора всем странам надлежит проводить сравнительное исследование своего законодательства, с тем чтобы определить, должны ли они делать какие-либо оговорки или другим образом обусловить процесс осуществления таких договоров. Если же Нигерия не сделала этого, то данная причина не может использоваться в качестве оправдания несоблюдения Пакта.

40. Следует одобрить создание в Нигерии Национальной комиссии по делам женщин и министерства по делам женщин. В числе первоочередных задач вновь созданной комиссии следует заняться рассмотрением вопроса полигамии, которая нарушает достоинство и равноправие женщин.

41. Г-н Аш-ШАФЕЙ говорит, что хотя глава нигерийской делегации представил определенную информацию об изменениях в этой стране, которые произошли после последней сессии Комитета, по-прежнему остается неясным, когда будут выполнены обещания находящегося у власти правительства пересмотреть национальное законодательство.

Выводы миссии по установлению фактов, препровожденные Генеральным секретарем, более или менее подтверждают выводы, сделанные Комитетом в ходе его последней сессии, и повторяют его неотложную рекомендацию о том, чтобы все декреты о создании особых трибуналов или отмене обычных конституционных гарантий осуществления основополагающих прав или юрисдикция обычных судов были аннулированы, а любые судебные процессы в таких особых трибуналах немедленно прекращены. Миссия по установлению фактов отмечала, что судебные органы Нигерии не в состоянии выполнять возложенную на них задачу по защите прав человека, поскольку их юрисдикция ограничена как в материальном, так и в процессуальном плане. Г-ну Аш-Шафею хотелось бы знать, как рекомендации данной миссии были восприняты в самой Нигерии и какие действия в связи с этим правительство страны намерено предпринять. Одним из важных шагов стало бы создание Комитета по рассмотрению решений военных трибуналов и отмена тех декретов, которые посягают на принцип господства права. Кроме того, вызывает по-прежнему большую тревогу сохраняющееся ограничение в Нигерии свободы ассоциации. Военное правительство намерено оставаться у власти до 1998 года. В этой связи ему следует незамедлительно приступить к осуществлению рекомендаций, сделанных Комитетом и миссией по установлению фактов. Нигерийская делегация указала, что одной из сложностей, стоящих перед правительством этой страны, являются его отношения с неправительственными организациями, однако, наоборот, сотрудничество с этими организациями было бы полезным для обеих сторон. В числе достижений нигерийская делегация упомянула факт создания Национальной комиссии по правам человека для расследования утверждений о нарушениях прав человека. Г-н Аш-Шафей спрашивает, начала ли Комиссия свою работу, могут ли жалобы направляться непосредственно в нее и каковы ее правила процедуры. Г-ну Аш-Шафею хотелось бы знать, сколько человек, помещенных под стражу по политическим соображениям, до сих пор не освобождены.

42. Г-н БЕРГЕНТАЛЬ также приветствует факт создания Национальной комиссии по правам человека в Нигерии. Он поддерживает просьбу нигерийской делегации о предоставлении Центром по правам человека помощи Комиссии, и выражает надежду, что она сыграет ключевую роль в деле развития прав человека в Нигерии. В числе первых вопросов Комиссии надлежит расследовать поступившую в Комитет жалобу о том, что ряду членов нигерийских НПО не позволили принять участие в работе Комитета, так как их паспорта были конфискованы. Это стало бы доказательством независимости Комиссии. Г-н Бергенталь выражает надежду, что Комиссия уже установила контакт с рядом НПО и обсудила с ними доклад Нигерии и их роль в представлении таких докладов в будущем.

43. Следует приветствовать отмену Нигерией положений о назначении состоящих на действительной службе офицеров в состав особых трибуналов, выполнившей тем самым требования Комитета и миссии по установлению фактов. Было ли сделано что-либо в связи с вытекающей из этого рекомендацией миссии выплатить компенсацию жертвам таких трибуналов? Необходимо немедленно освободить всех лиц, осужденных неправосудными судами. Как и предыдущие ораторы, г-н Бергенталь обеспокоен тем преследованием, которому, по-видимому, подвергаются НПО в Нигерии, и заявляет, что ему хотелось бы

получить заверения в том, что виновные в этом будут наказаны. Г-н Бергенталь спрашивает, какое решение было принято в ответ на просьбу двух специальных докладчиков дать согласие на их поездку в Нигерию. Он отмечает, что трудно испытывать какое-либо доверие к заявлениям о действительном восстановлении демократии в стране, когда победитель последних выборов по-прежнему находится в тюрьме. Первым важным шагом в этом направлении стало бы освобождение его и его сторонников.

44. Г-н АНДО говорит, что принятие некоторых декретов до присоединения Нигерии к Пакту не может служить оправданием отказа от внесения в них поправок или их отмены. На момент присоединения к Пакту Нигерии должно было быть известно о ее обязательствах по нему.

45. Г-ну Андо хотелось бы, чтобы делегация Нигерии сообщила дополнительную информацию по ряду вопросов. Трудно представить, каким образом судебная власть может быть действительно независимой, подчиняясь военному правительству. Например, согласно пункту 14 доклада, объем каких-либо добровольных платежей в случае изъятия собственности определяется исключительно Верховным главнокомандующим вооруженных сил. Сомнительно, чтобы в данном случае был возможен какой-либо судебный пересмотр. Что касается равенства полов, то г-н Андо принимает к сведению усилия, предпринимаемые в целях повышения статуса женщин. Однако несмотря на это сохранение полигамии, упомянутое в пункте 168 доклада, вызывает важные вопросы, связанные, например, с правом наследования, статусом и с ответственностью супругов, а также с правовым положением жены в случае развода. Г-ну Андо хотелось бы получить более подробную информацию об этом, а также о приобретении гражданства, упомянутом в пункте 169 доклада. Нигерийская делегация утверждала, что действующие в стране нормы, касающиеся условий содержания в пенитенциарных учреждениях, в основном аналогичны Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций. Однако в то же время в докладе упоминаются экономические трудности, препятствующие осуществлению этих рекомендаций в полном объеме. В этой связи г-ну Андо также хотелось бы получить дополнительные разъяснения. В той части доклада, которая касается статьи 27 Пакта, приводится некоторая информация о положении меньшинств в Нигерии. Сложности, существующие в этой связи, возможно, понятны будучи наследием колониализма, однако они не освобождают Нигерию от необходимости выполнения своих обязательств. Г-ну Андо хотелось бы знать, какие конкретные шаги предпринимаются для преодоления этих сложностей, достигнут ли какой-либо прогресс, а также какая цель поставлена для того, чтобы найти окончательное решение данной проблемы.

46. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что, хотя некоторые из стоящих перед Нигерией социальных проблем и можно отнести на счет наследия колониализма, другие проблемы, оказывающие глубокое воздействие на жизнь народа, не являются пережитком колониального прошлого. В стране существует репрессивная правовая структура, в основании которой лежит ряд декретов, сделавших возможным применение насилия и

репрессий. Декреты о государственной безопасности, измене и других правонарушениях и гражданских беспорядках, наряду с декретом 1994 года о закреплении высшей роли военного правительства, принципиально несовместимы с положениями Пакта и должны быть пересмотрены. При существующем положении вещей граждане могут привлекаться к ответственности особыми трибуналами за любую оппозицию правительству. Проводятся закрытые процессы, на которых противников правительства приговаривают к смертной казни, а политические заключенные регулярно подвергаются пыткам и жестокому обращению. В 1995 году положение в стране обострилось до такой степени, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций осудила Нигерию за нарушения прав человека. Необходимо положить конец безнаказанности, которая нетерпима для любой страны. Картина, представленная в докладе миссии по установлению фактов, абсолютно недопустима для страны, подписавшей Пакт. Хотя в письме специального советника главы государства, в настоящее время возглавляющего нигерийскую делегацию, направленном в ответ на этот доклад, и обращается внимание на ряд позитивных сдвигов, сделать Нигерии предстоит еще многое. Остается неясным, какой орган будет проводить судебный пересмотр и какими полномочиями будет располагать такой орган. В письме также говорится, что все лица, в настоящее время находящиеся под стражей без судебного разбирательства, в скором времени будут освобождены на основании оценки существа каждого конкретного дела. Однако согласно Пакту лица, находящиеся под стражей без решения суда, должны быть освобождены незамедлительно, после чего они имеют право на получение компенсации. Декрет № 2 1984 года, разрешающий заключение под стражу без судебного разбирательства, должен быть полностью отменен, а не пересмотрен.

47. Лорд КОЛВИЛЛ говорит, что он с удовлетворением выслушал информацию о шагах, предпринятых после предыдущей сессии Комитета, отчасти с учетом замечаний самого Комитета, а отчасти – результатов миссии Организации Объединенных Наций. Комитету было бы полезно получить текст новых декретов, упомянутых главой нигерийской делегации, которые могли бы быть переданы в секретариат. Лорд Колвилл приветствует присутствие ряда членов новой нигерийской Комиссии по правам человека и выражает надежду на то, что они получат возможно более широкую поддержку со стороны международного сообщества. Кроме того, лорд Колвилл выражает надежду, что, выслушав выступления в Комитете, они поймут его обеспокоенность положением в их стране. В качестве одной из задач данная Комиссия могла бы рассмотреть возможность принятия необходимых действий для выплаты компенсации семьям лиц, казненных в ноябре 1995 года, что соответствовало бы рекомендации, вошедшей в раздел VII доклада миссии по установлению фактов.

48. Насколько лорд Колвилл понимает, правительство Нигерии отменило декрет 1994 года, в то же время добавив к пункту а) статьи 2 декрета 1984 года об административном задержании соответствующий раздел, в соответствии с которым, вопреки положениям Конституции 1979 года, никакой суд не вправе отдавать никакого приказа процедуры хабеас корпус, приказа об осуществлении исключительного права или другого приказа о доставке в суд лица, задержанного в соответствии с этим декретом. Лорд

Колвилл, однако, считает, что по-прежнему действуют положения пункта 2 статьи 4 декрета 1984 года, в которой устанавливается, что для целей этого декрета временно отменяется глава IV Конституции Федеральной республики 1979 года (в которой закреплены все основополагающие права), а также что никакой суд не вправе рассматривать никаких вопросов, связанных с тем, что какие-либо действия, предпринимаемые или предлагаемые к осуществлению в соответствии с данным декретом, противоречили, противоречат или будут противоречить какому-либо из положений вышеупомянутой главы Конституции страны. Таким образом, простая отмена декрета 1994 года не привела к значительному изменению ситуации. Лорд Колвилл просит главу делегации подтвердить, так ли обстоят дела в действительности и прокомментировать данное положение.

49. Некоторые из лиц, подвергшихся судебному преследованию в соответствии с декретом № 2 1984 года, уже были казнены, однако 19 из них по-прежнему находятся под стражей. Комитет и миссия по установлению фактов рекомендовали приостановить разбирательство по возбужденному против них делу. Нигерии следует информировать Комитет о тех действиях, которые она намерена предпринять в этом отношении. Полезно было бы знать, будет ли предлагаемая мера, предусматривающая право обжалования положений вышеупомянутого декрета, иметь обратную силу, поскольку процесс над этими 19 лицами мог бы быть начат до принятия такой меры. Кроме того, полезно было бы знать, кто войдет в состав апелляционного суда, а также можно ли будет обжаловать приговор и меру наказания. Какими полномочиями будет наделен такой орган, особенно с учетом закона о гражданских беспорядках 1987 года? Вправе ли он будет распорядиться о приостановлении исполнения любых приговоров, вынесенных особыми трибуналами?

50. Если же, однако, отмены декрета 1984 года и Закона о гражданских беспорядках не планируется, то в будущем необходимо будет принять решение об определении обстоятельств, в которых допустимо использовать закон о гражданских беспорядках. Какова фактическая причина того, что судебный процесс над Кеном Саро-Вивой проводился не в гражданском суде? Кроме того, миссия по установлению фактов критиковала суд, вынесший приговор в отношении г-на Саро-Вивы и других лиц, в связи с тем, что не проводилось никакого предварительного расследования. Если и когда Нигерия будет применять закон о гражданских беспорядках, то было бы полезно знать: будут ли проводиться предварительные расследования и будут ли публиковаться материалы судопроизводства.

51. Кроме того, в докладе миссии по установлению фактов отмечено, что два члена Профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности с августа 1994 года находятся под стражей на основании декрета № 2 1984 года без предъявления каких-либо обвинений. Интересно было бы знать, соответствует ли, с точки зрения правительства Нигерии, такое положение статье 22 Пакта.

52. Наконец, нигерийской делегации следует пояснить, применяются ли Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в отношении лиц, содержащихся как в тюрьмах, так и в военных лагерях. Какие средства правовой защиты находятся в распоряжении лиц, желающих подать жалобу? Могут ли такие жалобы рассматриваться судами?

53. Г-н БРУНИ СЕЛБИ говорит, что он разделяет обеспокоенность, выраженную другими членами Комитета. Сам г-н Бруни Селби ограничится замечаниями относительно обсуждения права на жизнь, которые касаются прежде всего положений статьи 6 Пакта и статьи 30 Конституции Нигерии. После отмены результатов выборов 1993 года значительно возросло число смертных приговоров и казней. В одном лишь 1994 году было публично расстреляно примерно 100 человек. По состоянию на конец 1995 года было казнено еще примерно 100 человек и 46 других лиц было приговорено к смертной казни. Вместе с тем, Пакт сформулирован однозначно; кроме того, из общего замечания по статье 6, из решений Комитета по случаям, представленным ему в соответствии с Факультативным протоколом, и из заключительных замечаний Комитета по докладам государств-участников, вне всякого сомнения, следует, что смертную казнь можно не считать нарушением статьи 6, только если все положения статьи 14 были выполнены. Совершенно очевидно также, что существование особых трибуналов не соответствует положениям этой статьи. Какие меры предусмотрены правительством Нигерии по исправлению этого нарушения?

54. Кроме того, применение смертной казни является не единственной проблемой. Из достоверных неправительственных источников известно, что внесудебные казни и неоправданное насилие со стороны служб безопасности привели к многочисленным смертям. Они же отмечают, что в 1991 году от недостатка питьевой воды, лекарств, пищи и от антисанитарии умерли 5 300 заключенных.

55. Те две поправки к закону о гражданских беспорядках, о которых говорится в письме г-на Ядуду на имя Генерального секретаря от 21 мая 1996 года, выглядят незначительными. Нигерии следует разъяснить, какие дальнейшие меры она предприняла для выполнения своих обязательств по статье 6.

56. Г-н БАН интересуется, имеют ли граждане право подавать жалобы в новую Национальную комиссию по правам человека, и если да, то обладает ли это право обратной силой. Каковы полномочия данной Комиссии и реализуемы ли они на практике? Полезно было бы знать о взаимоотношениях между судебной системой Нигерии и Комиссией.

57. В пункте 5 доклада говорится, что Законом о ратификации и введении в силу была промульгирована Африканская хартия прав человека и народов. Однако для инкорпорации Пакта в национальное законодательство аналогичного закона принято не было. Почему к этим двум договорам по правам человека применен различный подход?

58. Как представляется, нигерийские законы о чрезвычайном положении не в полной мере соответствуют нормам Пакта. Делегации Нигерии следует проинформировать Комитет о том, объявлялось ли чрезвычайное положение в период правления нынешнего существующего режима, и если да, то был ли Генеральный секретарь должным образом извещен об этом в соответствии с положениями статьи 4 Пакта. Какие права, гарантированные законодательством Нигерии, могут быть отменены в случае объявления чрезвычайного положения? Беспокойство г-на Бана вызвало заявление о чрезвычайных мерах, упомянутых в пункте 30 доклада: применяются ли эти меры официально при объявлении чрезвычайного положения или же они просто используются местными военными подразделениями?

59. При рассмотрении докладов других государств - участников Пакта Комитет в ряде случаев отмечал, что федеративное государственное устройство создает сложности для реализации законов. Таким может быть случай и Нигерии. Так, например, хотя нигерийское законодательство запрещает родителям продавать своих дочерей замуж, такая практика по-прежнему существует. Г-н Бан с удовлетворением узнал, что Нигерия выступила в качестве одного из авторов резолюции сорок шестой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, в которой содержался призыв к искоренению такой пагубной для здоровья практики, как калечащие операции на женских половых органах. Г-ну Бану хотелось бы знать, почему, с точки зрения Нигерии, некоторые из ее национальных законов не реализуются на практике.

60. Г-н Бан сомневается, что законы Нигерии, касающиеся средств массовой информации, которые предоставляют президенту страны право лично предоставлять разрешения на издание газет или отказывать в них, соответствует нормам Пакта. Полезно было бы знать, можно ли в случае отказа в предоставлении разрешения на издание газеты обжаловать такое решение в суде.

61. В заключение г-н Бан интересуется, сколько политических партий действует в Нигерии. 17 августа 1995 года генерал Абача, как представляется, заявил, что в будущем отдельные лица и группы лиц могут пропагандировать политические идеи, но не создавать политические партии. Правительству Нигерии следует пояснить данное заявление.

62. Г-жа МЕДИНА КИРОГА настоятельно просит делегацию Нигерии незамедлительно связаться со своим правительством и узнать о положении г-на Обе и г-на Оттеха из Организации по защите гражданских свобод Нигерии. Хотя она приветствует сообщения о мерах, предпринятых после апреля 1996 года, в письме Нигерии на имя Генерального секретаря говорится о том, что эти реформы носят недостаточно широкий характер. Хотя декрет № 2 1984 года и отменен, что восстанавливает действие процедуры хабеас корпус, как представляется, по-прежнему возможно помещение под стражу без предъявления обвинений на последовательно продлеваемые сроки продолжительностью в несколько месяцев. По-прежнему остаются в силе нарушающие положения Пакта декрет 1986 года

об измене и других правонарушениях (особый военный трибунал), декрет 1984 года об особых положениях, касающихся грабежа и использования огнестрельного оружия, декрет 1994 года о федеральном военном правительстве (верховенство и полномочия органов власти).

63. Если оставить в стороне недостаток времени, то причины, которыми Нигерия объясняет свое невыполнение Пакта, не выдерживают критики. Тот факт, что рассматриваемые декреты были приняты до присоединения Нигерии к Пакту, не имеет никакого значения: после ратификации Пакта каким-либо государством оно обязано выполнять его положения. Если какой-либо законодательный акт данного государства противоречит им, то он должен быть отменен. Кроме того, приводилась причина исторической необходимости: военное правительство всегда использует подобные методы. Вместе с тем Пакт не допускает существования в государствах-участниках военных правительств; согласно нормам Пакта, правительства его государств-участников должны избираться демократическим путем.

64. Что касается раздела II а) перечня вопросов, то большое внимание уделялось Конституции 1989 года. Несмотря на это, согласно декрету № 107 от 17 ноября 1993 года, как представляется, любое положение Конституции может быть в любое время отменено путем принятия какого-либо декрета. Отвечая на раздел I с) перечня вопросов, делегация Нигерии заявила, что Комитет неспристрастен. Г-жа Медина Кирога решительно возражает против такого заявления и предлагает нигерийской делегации присутствовать на заседаниях Комитета, когда он рассматривает доклады других государств-участников. Члены нигерийской делегации утверждали также, что Комитет основывает свои заключения на информации, поступающей из сомнительных источников, и предлагает впредь использовать только государственные данные. Несмотря на это, Нигерия не представила никакой информации по пунктам d), f) и g) перечня вопросов. Что касается пункта d), то г-жа Медина Кирога разделяет обеспокоенность, высказанную г-жой Эват. Вопрос равенства полов был затронут в докладе только один раз: в пунктах 167-169, в которых говорится о различных формах брака, существующих в Нигерии, но не разъясняется их содержание.

65. Правительство Нигерии заявило, что после ратификации Пакта в этой стране ни разу не объявлялось чрезвычайное положение. Согласно положениям Пакта, от определенных прав можно отступать в случае официального объявления чрезвычайного положения. В этой связи хуже всего то, что права нигерийского народа отменяются без объявления чрезвычайного положения.

66. Г-жа ШАНЕ говорит, что она согласна с г-ном Кляйном в том, что ответ правительства Нигерии относительно положения г-жи Обе и г-на Оттеха нельзя считать удовлетворительным. С точки зрения г-жи Шане этот ответ содержит внутреннее противоречие. С одной стороны, правительство заявило, что ничего не произошло, а с другой стороны, оно отметило, что будет начато расследование.

67. Не стоит ставить под вопрос доверие к Комитету и к независимым источникам информации, на которых он основывается: предпочтительнее разобраться с причиной категорических и систематических отказов на просьбы о предоставлении информации. Совершенно очевидно, что следует приветствовать факт создания Национальной комиссии по правам человека, особенно если ее задача состоит в расследовании нарушений прав человека. Однако для страны, переходящей от военного правления к демократии, прежде всего следует гарантировать соблюдение принципа господства права.

68. Что касается статьи 9 Пакта, то в докладе никак не упоминаются различные декреты, обсуждавшиеся ранее. Г-жа Шане не уверена в том, были ли опубликованы декрет № 14 1994 года, который частично отменял декрет № 2 1984 года относительно процедуры хабеас корпус, и декрет № 1 1996 года, который отменил декрет 1994 года и отчасти декрет 1984 года. Правительству Нигерии следует представить Комитету все соответствующие нормативные акты, с тем чтобы Комитет мог определить, какие части декрета 1984 года остаются в силе в настоящее время. Как представляется, по-прежнему действует та часть декрета 1984 года, в соответствии с которой любое лицо может быть помещено под стражу на последовательно продлеваемые трехмесячные сроки без распоряжения какого-либо судебного органа, при том что такое лицо может быть помещено под стражу в любое учреждение по выбору задержавшего его органа власти. Нигерии следует сообщить Комитету, соответствует ли это действительности. Г-жа Шане разделяет ту точку зрения г-на Кляйна, что декрет 1993 года, по-видимому, так и не отменен. Правительству Нигерии следует подтвердить, действительно ли был отменен декрет 1986 года об измене и других правонарушениях (особый военный трибунал), а также препроводить экземпляр соответствующего декрета, который, как представляется, устанавливает, что гражданские лица более не подсудны военным судам. Кроме того, в высшей степени важно ознакомиться с характером права на обжалование. Позволяет ли оно осуществлять пересмотр как осуждения, так и приговора? Распространяется ли оно на приговоры к смертной казни? В заключение Нигерии следует подтвердить, действительно ли был отменен указ 1994 года об особых трибуналах (правонарушения, связанные с гражданскими беспорядками) или же что его отмена запланирована.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.